

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Установленный приговором суда факт заведомо ложных показаний свидетеля с целью завладения денежными средствами ответчика в отсутствие у него действительного долгового обязательства является основанием для пересмотра решения суда о взыскании денежных средств по вновь открывшимся обстоятельствам

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 13 сентября 2022 г. № 18-КГ22-80-К4*

(Извлечение)

Апелляционным определением краевого суда от 19 июля 2018 г. удовлетворены исковые требования М. к Н. о взыскании суммы займа.

16 июля 2021 г. Н. обратился в краевой суд с заявлением о пересмотре данного апелляционного определения по вновь открывшимся обстоятельствам, ссылаясь на то, что вступившим в законную силу приговором суда установлено наличие заведомо ложных показаний свидетеля, положенных в основу принятого судом апелляционной инстанции решения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам краевого суда от 5 октября 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2022 г., в удовлетворении заявления Н. отказано.

Отказывая в удовлетворении заявления, судебная коллегия по гражданским делам краевого суда ссылаясь на то, что обстоятельства, указанные заявителем в качестве основания для пересмотра судебного акта, вступившего в законную силу, не отвечают требованиям, указанным в ч. 3

ст. 392 ГПК РФ, а доводы заявителя свидетельствуют о представлении новых доказательств в обоснование возражений против иска и намерении инициировать повторное рассмотрение спора по тем же обстоятельствам.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с такими выводами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 13 сентября 2022 г. указала, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и не согласилась с ними по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 392 ГПК РФ судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Вновь открывшимися обстоятельствами в силу п. 1 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ являются существовавшие на момент принятия судебного постановления существенные для дела обстоятельства.

В соответствии с ч. 3 ст. 392 ГПК РФ к вновь открывшимся обстоятельствам относятся: существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю; заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления и установленные вступившим в законную силу приговором суда; преступления сторон, других лиц, участников в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда.

Согласно разъяснениям, приведенным в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от

11 декабря 2012 г. № 31 “О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений”, вновь открывшимися обстоятельствами, указанными в п. 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, являются относящиеся к делу фактические обстоятельства, объективно имевшие место на время рассмотрения дела и способные повлиять на существо принятого судебного постановления, о которых не знал и не мог знать заявитель, а также суд при вынесении данного постановления. При этом необходимо иметь в виду, что представленные заявителем новые доказательства по делу не могут служить основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам.

Как следует из п. 10 указанного выше постановления Пленума, установленные вступившим в законную силу приговором заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств являются основанием для пересмотра судебного постановления, если они повлекли принятие незаконного или необоснованного судебного постановления (п. 2 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ).

При рассмотрении заявления Н. о пересмотре апелляционного определения по вновь открывшимся обстоятельствам судебные инстанции исходили из того, что сообщенные заявителем обстоятельства в системном толковании положений ст. 392 ГПК РФ вновь открывшимися не являются, поскольку сводятся к переоценке имеющихся доказательств, а заявитель инициирует повторное рассмотрение спора по тем же обстоятельствам.

При этом суды ссылались на то, что факт заключения договора займа установлен и другими доказательствами.

Между тем из установленных обстоятельств дела следует, что иск предъявлен М., указавшей, что между ней и ответчиком был заключен договор займа.

Допрошенный в качестве свидетеля по гражданскому делу К. показал, что он передал ответчику денежные средства, принадлежавшие его матери М.

Иных обстоятельств, касающихся передачи денежных средств, судом не исследовалось и не устанавливалось.

Впоследствии вступившим в законную силу приговором суда установлено, что К. с целью реализации своего преступного умысла, направленного на хищение имущества Н., действуя из корыстных побуждений, осознавая, что какие-либо долговые обязательства между М. и Н. отсутствуют, используя родственные отношения со своей матерью М., не осведомленной об истинных намерениях своего сына, убедил ее обратиться в суд с иском о взыскании с Н. денежных средств в размере 36 500 000 руб., приложив к исковому заявлению имевшийся в распоряжении

К. экземпляр фиктивного договора займа между М. и Н. на указанную сумму, попытавшись таким образом похитить у Н. денежные средства в размере 36 500 000 руб.

Приведенные выше показания К. были приняты судом в качестве доказательства заключения договора займа и передачи денежных средств и положены в основу решения об удовлетворении иска.

Согласно ч. 3 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Таким образом, по данному делу вывод о заключении договора займа между истцом и ответчиком сделан судом на основании оценки совокупности доказательств, включающей ложные свидетельские показания и фиктивный договор займа, что установлено приговором суда.

При таких обстоятельствах выводы суда о том, что факт заключения договора займа установлен другими доказательствами, а заведомо ложные показания К. не повлияли на результат разрешения спора, противоречат приведенным выше положениям норм процессуального права, направленных на устранение судебных ошибок в таких случаях.

Кроме того, из обстоятельств дела следует, что вынесенное на основании заведомо ложных показаний К. решение суда о взыскании с Н. денежных средств продолжает исполняться.

Исходя из изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Нахождение истца по делу о взыскании задолженности, вытекающей из договора подряда, в процедуре банкротства не является препятствием для установления завершающей обязанности по осуществлению им выплаты в пользу другой стороны в рамках этого дела

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 29 декабря 2022 г. № 305-ЭС17-7300(4)*

(Извлечение)

Между обществом (подрядчиком) и компанией (заказчиком) заключен договор подряда.

Общество, ссылаясь на то, что в связи с отказом от договора на стороне компании образовалась задолженность по оплате выполненных обществу работ и использования оборудования (материалов), обратилось в суд.

Компания, указывая на наличие на стороне подрядчика неосновательного сбережения в виде суммы неотработанного аванса, а также на возникновение оснований для начисления неустой-

ки ввиду нарушения им конечного срока выполнения всех работ по договору, обратилась в суд со встречным иском о взыскании соответствующих сумм.

Суд первой инстанции установил наличие встречных обязательств сторон, определил их размер и произвел процессуальный зачет взысканных сумм.

Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на введение в отношении общества процедуры конкурсного производства и нарушение проведением зачета прав его кредиторов ввиду предпочтительного удовлетворения требований одних перед другими, отменил решение суда первой инстанции в части проведения зачета. Суд также отклонил довод компании о расчете сальдо встречных обязательств, исходя из того, что настоящее дело рассмотрено в рамках общеискового производства. При его рассмотрении компания не доказала совершение ею при отказе от исполнения договора действий, направленных на соразмерное уменьшение стоимости выполненных работ на сумму неотработанного аванса и неустойки. Сам договор не содержит условий, позволяющих уменьшать стоимость выполненных работ в счет погашения обязательств по неотработанному авансу и неустойке. Кроме того, суд указал, что компания во встречном исковом заявлении просила провести именно зачет встречных однородных требований.

В остальной части решение суда первой инстанции признано законным и обоснованным.

Арбитражный суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 29 декабря 2022 г. отменила постановление судов апелляционной и кассационной инстанций в части отмены решения суда первой инстанции о проведении зачета, решение суда первой инстанции в этой части оставила в силе, указав следующее.

В соответствии со ст.ст. 702, 708, 709 и 720 ГК РФ обязательственное правоотношение по договору подряда состоит из двух основных встречных обязательств, определяющих тип этого договора: обязательства подрядчика выполнить в натуре работы надлежащего качества в согласованный срок и обязательства заказчика уплатить обусловленную договором цену в порядке, предусмотренном сделкой (ст. 328 ГК РФ).

Объем взаимных прав и обязанностей сторон договора подряда, а следовательно, объем взаимных предоставлений зависит от условий этого договора.

В случае ненадлежащего исполнения принятого подрядчиком основного обязательства им не может быть получена та сумма, на которую он мог рассчитывать, если бы исполнил это обязательство должным образом (в том числе с соблюдением установленных сроков). В то же время заказчик, который вправе в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, обязан уплатить подрядчику, в частности, часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения изве-

щения об отказе заказчика от исполнения договора (ст. 717 ГК РФ).

Компания ссылаясь на наличие на стороне общества обязанности по уплате договорной неустойки за нарушение сроков выполнения работ и возврату суммы неотработанного к моменту отказа от договора аванса. Заявив о начислении неустойки и возврате авансового платежа, компания тем самым просила суд определить сумму задолженности по договору с учетом допущенного подрядчиком нарушения и неосвоенной суммы предварительной оплаты.

В свою очередь, подрядчик просил взыскать стоимость выполненных им работ, а также стоимость материалов и оборудования. В ситуации, когда договором подряда на подрядчика возлагается обязанность по поставке материалов и оборудования в целях достижения предусмотренного таким договором результата работ (ст. 704 ГК РФ), данная договорная обязанность не имеет самостоятельной правовой природы, выступает частью подрядных отношений и является встречной по отношению к обязанности заказчика принять и оплатить выполненные в согласованный срок работы.

Однако суды апелляционной и кассационной инстанций, ограничившись указанием на направление ответчиком уведомления о зачете взаимных требований после возбуждения в отношении истца дела о несостоятельности (банкротстве), не проанализировали условия договора об оплате работ исходя из объема принятых сторонами на себя обязательств, а также ответственности сторон с целью осуществления окончательного взаиморасчета сторон по договору.

Сделав вывод о невозможности проведения зачета взаимных требований ввиду возбуждения в отношении общества дела о банкротстве, суды не учли, что действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений, вытекающего из существа подрядных отношений и происходящего в силу встречного характера основных обязательств заказчика и подрядчика, не являются сделкой, которая может быть оспорена по правилам ст. 61³ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», так как в случае установления завершающей обязанности одной из сторон отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения — причитающаяся подрядчику итоговая денежная сумма уменьшается ненадлежащим исполнением им самим основного обязательства.

Само по себе указание судом первой инстанции в резолютивной части решения на проведение процессуального зачета по существу представляло собой установление сальдо взаимных предоставлений в рамках заключенного между сторонами договора путем определения подлежащей взысканию в пользу одной из сторон итоговой денежной суммы.